

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

УЗБЕКИСТАН - ИНИЦИАТОР ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

принести странам ЦА до 6,4 млрд долларов экономической выгоды.

Во-вторых, консолидированная и предсказуемая Центральная Азия становится привлекательнее в экономическом и инвестиционном плане.

Совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд долларов в 2016 году до 302,8 млрд - в 2019-м. В условиях пандемии этот показатель по итогам 2020 года снизился всего на 2,5 процента, составив 295,1 млрд долларов. Одновременно впечатляющие показатели демонстрировала внутрирегиональная торговля. Общий объем внешней торговли региона в 2016-2019 годах вырос на 56 процентов, достигнув 168,2 млрд долларов.

За 2016-2019 годы приток ПИИ в регион вырос на 40 процентов, составив 37,6 млрд долларов. В результате доля инвестиций в ЦА от общего объема в мире увеличилась с 1,6 процента до 2,5. При этом, по прогнозам аналитиков международной компании Boston Consulting Group (BCG), в течение последующих десяти лет регион может привлечь до 170 млрд долларов иностранных инвестиций, в том числе 40-70 млрд долларов - в несырьевые отрасли.

Вместе с тем наблюдается активизация экономического сотрудничества непосредственно между странами региона. Так, в рамках промышленной кооперации в Костане (Казахстан) налажено совместное производство узбекских автомобилей марки «Ravon». ООО «Крантас групп» (Узбекистан) и алюминиевая компания «Талко» (Таджикистан) совместно создали завод спецтехники «Талко-Крантас». В марте текущего года по итогам визита Садыра Жапарова в Узбекистан составлен План практических мер по расширению и углублению сотрудничества в сфере промышленной кооперации по реализации 60 проектов на 550,4 млн долларов. Достигнута договоренность о создании Узбекско-Кыргызского фонда развития с уставным капиталом 50 млн долларов с последующим увеличением до 200 млн.

Активно нарастает инвестиционное сотрудничество Узбекистана со странами ЦА. Так, с конца 2017 года по ноябрь 2020-го число зарегистрированных предприятий с капиталом Казахстана выросло с 281 до 896 единиц, Кыргызстана - с 57 до 175, Таджикистана и Туркменистана - до 178 и 140 соответственно. Узбекский капитал также стал активно присутствовать в соседних странах. В частности, в Казахстане открыта текстильная фабрика, в Таджикистане и Кыргызстане запущено совместное производство бытовой техники. И таких примеров становится все больше.

Каковы перспективы интеграции транспортных коридоров в регионе Центральной Азии?

- Особо следует отметить концентрацию интеграционных усилий стран Центральной Азии в систему международных транспортных коридоров. Узбекистан и Таджикистан возобновили авиасообщение, восстановили желез-

Знаковым событием стало принятие Комюнике о приверженности стран региона всестороннему развитию транспортно-транзитного потенциала ЦА в ходе международной конференции «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нерешенные возможности», проведенной по инициативе Президента Узбекистана в сентябре 2018 года в Ташкенте.

В результате раскрывается туристический потенциал региона. Число путешественников по странам ЦА за 2016-2019 годы выросло почти в два раза - с 9,5 до 18,4 млн человек. По оценкам Всемирной туристической организации ООН, иностранный турпоток в Узбекистан увеличился на 27,3 процента, в Казахстан - на десять. Одно из крупнейших мировых изданий Lonely Planet назвало Центральную Азию перспективным для посещения регионом 2020 года. Специалисты связывают позитивную динамику с облегчением визовой политики практически во всех странах региона, а также со скоростными реформами Узбекистана в сфере туризма.

Вы назвали два важнейших аргумента в пользу того, чтобы Узбекистан активно работал над координацией интегрирования региона Центральной Азии: достижение договоренностей по водопользованию и увеличение притока прямых иностранных инвестиций в экономику. А каковы политические дивиденды, которые могут получить страна и регион?

- Осознание общности интересов укрепляет восприятие региона как целостного консолидированного игрока. Символом такого прагматичного подхода стали консультативные встречи глав государств Центральной Азии, инициатором которых выступил Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев.

В ходе консультативных встреч в 2018 и 2019 годах обсуждались такие основные аспекты взаимовыгодного сотрудничества, как развитие транзитно-транспортного потенциала, рациональное использование водных и энергетических ресурсов, культурное взаимодействие и укрепление региональной безопасности. В ходе второй консультативной встречи серьезным достижением стало принятие Совместного заявления, в котором страны Центральной Азии подтвердили свою решимость всесторонне углублять региональное сотрудничество, укреплять сложившиеся отношения дружбы, добрососедства и стратегического партнерства. Более того, достигнута договоренность о проведении консультативных встреч глав государств на регулярной основе.

Ярким примером тесного взаимодействия правительств и руководителей приграничных регионов Узбекистана и Казахстана стала сложная работа по ликвидации последствий прорыва Сардобинского водохранилища в мае 2020 года в соответствии с нормами договоров о вечной дружбе, стратегическом партнерстве и Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Какова степень эффективности таких политических консультаций лидеров стран региона в решении спонтанных конфликтных ситуаций?

- Достаточно высока. Например, незамедлительная реакция местных администраций Ферганской и Баткенской областей на конфликтную ситуацию в Сохском районе кыргызско-узбекской границы, а также политическая воля, проявленная в ходе переговоров, способствовали быстрому установлению контроля над ситуацией и нейтрализации растущей напряженности в мае-июне минувшего года.

Непосредственные контакты между главами Кыргызстана и Таджикистана, а также предпринятые меры по переводу процесса в политико-дипломатическое русло позволили избежать дальнейшей эскалации конфликта на кыргызско-таджикской границе в мае этого года.

Значительный вклад в мирное разрешение конфликта внесли лидеры соседних стран. Так, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев провел неоднократные телефонные переговоры с главами Таджикистана и Кыргызстана, призвав их к урегулированию проблемы исключительно путем переговоров в духе дружбы и добрососедства.

В свою очередь Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, также подчеркнув важность решения всех спорных вопросов исключительно переговорным путем, высказался за выработку механизма урегулирования пограничных инцидентов в рамках очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Более того, в ходе визита в Таджикистан 19-20 мая этого года глава Казахстана заявил о необходимости заключения пятистороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке.

До сих пор подобные договоры заключались только на двусторонней основе. Такая синхронизация усилий и подходов стран Центральной Азии - весомый ответ на многие вызовы.

Это свидетельствует о том, что формат консультативных встреч становится действенной и эффективной региональной диалоговой площадкой для доверительного, конструктивного и открытого обсуждения актуальных вопросов регионального сотрудничества и решения общих проблем стран ЦА. А также демонстрирует готовность государств региона самостоятельно решать вопросы без вмешательства третьих сторон.

Как оценивает наши инициативы по усилению интеграции Центральной Азии мировое сообщество?

- Тренд на региональное сближение позитивно оценен и поддержан мировым сообществом. В июне 2018 года Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-азиатском регионе», которая стала одним из важных ориентиров, определяющих концептуальные векторы регионального сотрудничества. Принятие этого документа - реализация инициативы Президента Узбекистана, озвученной на 72-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2017 года. По сути, резолюция стала подтверждением международного признания и поддержки региональной политики Узбекистана, а также консолидированным ответом центральноазиатских государств на общерегиональные проблемы, вызовы и угрозы глобализации.

По словам Специального представителя Генерального секретаря ООН по Центральной Азии Натальи Герман, резолюция внесла существенный вклад в укрепление доверия между странами региона, став поистине историческим документом, представляющим общее видение по устойчивому развитию стран Центральной Азии. Кроме того, в документе подчеркивается важность углубления двустороннего и регионального сотрудничества в комплексном рациональном использовании водно-энергетических ресурсов, реализации транспортно-транзитного потенциала, развитии туризма и культурно-гуманитарного взаимодействия.

У внешних партнеров сформировалось понимание: стимулирование регионального взаимодействия открывает новые возможности для реализации в Центральной Азии перспективных проектов. Это подтверждается активизацией регионального подхода в выстраивании взаимоотношений других акторов со странами региона.

По словам главы подразделения Европейской службы внешних связей по Центральной Азии Бориса Ярошевича, Европейский союз признал новую динамику регионального сотрудничества в Центральной Азии, активно перестроил свою внешнюю политику с учетом новых реалий в регионе. В результате в июне 2019 года принял новую стратегию по Центральной Азии.

По мнению экспертов, принятие новой Стратегии ЕС по Центральной Азии и Стратегии развития взаимосвязанности Европы и Азии свидетельствует о твердом намерении Европейского союза перейти к практической реализации существующего потенциала взаимовыгодной многосторонней кооперации как в Центральной Азии, так и между ЕС и регионом ЦА. По оценкам уполномоченного представителя Фонда

имени Конрада Аденауэра по Центральной Азии Ронни Хайне, ключевую роль в усилении этих трендов играет региональное сближение государств ЦА и улучшение общего климата политических отношений в регионе.

В феврале 2020 года впервые принята Стратегия США в Центральной Азии на 2019-2025 годы: укрепление суверенитета и экономического процветания. Одним из наиболее важных элементов вновь принятой стратегии является тот факт, что в качестве политической цели определена «поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств ЦА как индивидуально, так и в рамках всего региона». По оценкам аналитиков, подобным высказыванием Вашингтон признает формирование в Центральной Азии новой среды - региональной.

Член попечительского совета Каспийского политического центра Ричард Хоугланд считает, что новая стратегия включает тонкие изменения в американской политике, которые учитывают текущие реалии развития ситуации в этом стратегически важном регионе мира. Более того, по его словам, документ можно рассматривать как значительную победу для стран Центральной Азии, поскольку он констатирует сохранение полноценного участия и помощи Вашингтона в эпоху, когда США отступают от своих обязательств в других частях мира.

В каких форматах происходит взаимодействие региона с ведущими странами?

- В октябре 2020 года главы МИД стран ЦА и Российской Федерации впервые встретились в формате «Центральная Азия + Россия». По итогам принято Совместное заявление «Остратегических направлений сотрудничества». В документе стороны выразили согласованность по таким направлениям, как политико-дипломатическая сфера, безопасность, торгово-экономические отношения, транспортное сообщение, охрана окружающей среды и адаптация к изменению климата, энергетика, санитарно-эпидемиологическая обстановка, миграционная и гуманитарная сферы. При этом отмечается, что страны-участницы приложат усилия для налаживания регулярных и многоуровневых консультаций между внешнеполитическими ведомствами стран по обсуждению актуальных вопросов глобальной и региональной повестки дня в ходе регулярных встреч формата «C5+1», а также (по мере необходимости) в рамках совместных мероприятий на площадках СНГ, ООН и ОБСЕ.

По оценкам российских аналитиков, сегодня Российская Федерация на системной основе взаимодействует с некоторыми странами региона в рамках ОДКБ или ЕАЭС. Однако только новый формат «Центральная Азия + Россия» представляет той площадкой, где РФ может взаимодействовать со всеми странами ЦА. Пока этот формат не является институциональным инструментом и не имеет фиксированной организационной структуры. Однако позволяет проводить «сверку часов» и обсуждать региональные риски и вызовы.

В июле 2020 года проведена встреча министров иностранных дел в формате «Центральная Азия - Китай». Ранее региональный диалог ежегодно проходил на базе равноуровневых встреч ШОС. Так, в течение многих лет в провинциях КНР было организовано семь форумов сотрудничества Китая и Центральной Азии, которые проводились Китайским комитетом ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству. В его работе принимали участие представители госорганов, бизнесмены, эксперты и журналисты.

В заключение хотел бы привести слова профессора Казахстанско-Немецкого университета Рустама Бурнашева, который, недавно размышляя в своей статье (опубликованной в журнале «Хан-Тенгри») о новом региональном курсе Узбекистана, утверждает, что «заявленная в конце 2016 года приоритетность центральноазиатского направления для внешней политики Узбекистана оказалась не декларацией, а активно проводимой политикой. Инициативы Узбекистана, реализуемые последние четыре года и направленные на нормализацию двусторонних отношений с его соседями, вновь подняли вопрос о возможности конструирования Центральной Азии как региона, однако уже не на идеологической основе, а на принципах прагматизма, не через призму обеспечения региональной безопасности, а через реализацию имеющихся возможностей. При этом, хотя конструирование региона идет под активным воздействием Узбекистана, речь не идет о каком-то особом положении этой республики в пространстве Центральной Азии: в официальном дискурсе Узбекистана практически не используется термин «региональный лидер» и тем более региональное сотрудничество не рассматривается через призму какой-либо межгосударственной конкуренции».

Нельзя не согласиться с этими словами. Тенденции и достижения последних нескольких лет свидетельствуют о том, что Центральная Азия трансформируется. Здесь формируется новый политический климат, который характеризуется значительным укреплением единства и сплоченности. Совместные усилия стран содействуют становлению Центральной Азии в качестве стабильного, открытого и устойчиво развивающегося региона, перспективного международного партнера.

Республики продемонстрировали способность самостоятельно решать имеющиеся проблемные вопросы и противоречия без вмешательства и вовлечения внешних сил.

В мире растет внимание к Центральной Азии, повышается интерес ведущих стран и международных финансовых институтов к поддержке совместных инициатив государств региона. В связи с этим у стран ЦА, и у Ташкента в частности, имеются уникальные возможности определять тренды развития не только внутри региона, но и вне его.

Беседовал
Аблай Камалов.
«Правда Востока».

Разрабатываются практические меры по запуску полноценной деятельности единого энергетического кольца в Центральной Азии. С Кыргызстаном достигнуто соглашение о взаимных поставках электроэнергии в объеме до 750 млн кВт/ч по условной цене за 1 кВт/ч, что позволит наполнить Токтогульское водохранилище и обеспечить водой Узбекистан в вегетационный период 2021-2023 годов.

Запланированное совместно с Таджикистаном строительство на реке Зарафшан двух ГЭС мощностью 320 мВт - важный шаг регионального сотрудничества в использовании трансграничных водных ресурсов. Кроме того, Ташкент проявил готовность участвовать в проектах строительства Камбар-Атинской и Рогунской ГЭС.

По оценкам Всемирного банка, более гибкое использование потенциала гидроэнергетики и совместное планирование объемов резервов мощности в регионе в 2020-2030 годы могут

новую дорогу по маршруту Галаба - Амузанг - Хушади. Это позволило соединить Узбекистан с южными регионами Таджикистана, что придало дополнительный импульс развитию регионального экономического сотрудничества. Благодаря усилиям Узбекистана и Туркменистана построены железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад - Фараб, обеспечивающие страны ЦА кратчайший выход на рынки Ближнего и Среднего Востока.

Активизирована работа по строительству железной дороги Узбекистан - Кыргызстан - Китай. В июне 2020 года запущен первый состав поезда по мультимодальному транзиту по маршруту Ланчжоу - Кашгар - Иркештам - Ош - Анджан - Ташкент - Мары. Реализация указанных проектов существенно повысит геоэкономическую привлекательность Центральной Азии как важного транзитно-коммуникационного узла между Востоком и Западом.

